

Игорь Станиславович МАРУСИН

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., д.7/9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
i.marusin@spbu.ru
ORCID: 0000-0001-8330-9916

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ 2017 г. И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. В статье рассматриваются правовые последствия вступления в силу в январе 2021 г. Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г., предусматривающего как полный запрет на применение этого оружия, так и запрет на владение им и его размещение на территории государств-участников.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Основой для статьи является анализ основных международно-правовых актов, определяющих в настоящее время режим ядерного оружия, Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г. и Консультативное заключение Международного Суда ООН о законности угрозы и применения ядерного оружия 1996 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Вступление Договора о запрещении ядерного оружия в силу подразделяет государства относительно применения этого оружия на две группы – государства-участники Договора, и государства, не участвующие в нем. Отныне на территории государств-участников ядерное оружие относится к запрещенным видам вооружений и применение его на этой территории как третьими государствами, так и самим государством-участником является военным преступлением. Применительно к территории других

государств сохраняется прежний порядок применения ядерного оружия, правовые аспекты которого были рассмотрены Международным Судом ООН в его Консультативном заключении 1996 г. В статье анализируется это Заключение с точки зрения возможных изменений в тех правовых основаниях, на которые оно опирается.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Автор приходит к выводу, что таких изменений не произошло и что ключевые положения Консультативного заключения 1996 г. сохраняют свою силу, в том числе и положение, согласно которому не является правомерным применение ядерного оружия государством, чье существование находится под угрозой. Можно считать, что государство находится в таком положении, если оно вступило в вооруженный конфликт с государством или группой государств, объединенных в военно-политическую организацию, имеющих значительно больший, чем у него, военный и экономический потенциал. При этом также не запрещается применение ядерного оружия против любого государства-члена подобной военно-политической организации независимо от его размеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право международной безопасности, международное гуманитарное

право, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении ядерного оружия, оружие массового уничтожения, военные преступления, Международный Суд ООН

правовые ограничения на его применение. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 19–32. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-19-32>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Марусин И.С. 2022. Вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г. и международно-

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL SECURITY LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-19-32>

Research article
Received 18 July 2022
Approved 12 September 2022

Igor S. MARUSIN

Saint Petersburg State University

7-9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation, 199034

i.marusin@spbu.ru

ORCID: 0000-0001-8330-9916

ENTRY INTO FORCE OF THE 2017 TREATY ON THE PROHIBITION OF NUCLEAR WEAPONS AND INTERNATIONAL LEGAL RESTRICTIONS ON ITS USE

INTRODUCTION. *The article analyzes the consequences of coming into force of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons 2017. This Treaty forbids use of nuclear weapons and its deployment on territories of states, which ratified it.*

MATERIALS AND METHODS. *The article is based on the main international treaties, which regulate now the status of nuclear weapons – Non-proliferation treaty 1968, Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons 2017 and also Advisory Opinion of UN International Court of Justice 1996.*

RESEARCH RESULTS. *Coming into force of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons subdivided states into two groups – the states-participants of this Treaty and states-non participants. On the ter-*

ritory of states-participants the use of nuclear weapons is prohibited and must be considered as war crime. On the territory of states-non-participants use of nuclear weapons preserves the same regime as before. This regime was considered by UN International Court of Justice in his Advisory Opinion on Legality of Threat and Use of Nuclear Weapons 1996. The article analyzes this Advisory Opinion.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *Author comes to a conclusion, that all the legal foundations upon which is based this Advisory Opinion remains intact and also his central clause, according to which it is not forbidden for a state to use nuclear weapons when its survival is at stake. This situation may occur when such a state would be in armed conflict with a*

state or group of states – members of a military-political organization, which had much stronger military and economic potential. Also use of nuclear weapons is not forbidden against all members of this military-political organization.

KEYWORDS: *law of international security, international humanitarian law, Non-proliferation treaty, Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, weapons of mass destruction, war crimes, International Court of Justice*

FOR CITATION: Marusin I.S. Entry into Force of the 2017 Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons and International Legal Restrictions on its Use. – *Moscow Journal of International Law*. 2022. No. 3. P. 19–32. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-19-32>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

22 января 2021 г. после ратификации 50 государствами вступил в силу Договор о запрещении ядерного оружия¹. Это первый международный договор, который обязывает государства-участники не применять ядерное оружие и уничтожить его запасы, если они имеются у государства-участника. Данный договор был разработан в рамках Организации Объединенных Наций и открыт для подписания в 2017 г. после одобрения его текста Генеральной Ассамблеей ООН. Тогда при голосовании в поддержку Договора высказались 122 государства, Нидерланды проголосовали против, Сингапур воздержался. Однако все остальные государства, а среди них все государства, обладающие ядерным оружием, в голосовании не участвовали и тем самым выразили свое отношение к этому акту.

Вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия меняет сложившееся за предыдущие десятилетия правовой режим создания, размещения и применения ядерного оружия. До 2021 г. основным международно-правовым актом, определяющим статус ядерного оружия, был Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. В соответствии с его положениями все государства-участники разделены на две группы –

государства, обладающие ядерным оружием и государства, не обладающие ядерным оружием. К первой группе согласно п.3 ст. IX относятся государства, которые произвели и взорвали ядерное оружие или ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 г., то есть США, Великобритания, Франция, КНР и Российская Федерация, участвующая в Договоре как продолжатель СССР. Эти государства согласно ст. 1 Договора взяли на себя обязательства не передавать кому бы то ни было ядерное оружие, а также контроль над таким оружием, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать государства, не обладающие ядерным оружием, к производству или приобретению ядерного оружия, а также контролю над таким оружием².

Ко второй группе относятся все остальные государства-участники, не обладающие ядерным оружием. Они обязались не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия и контроля над таким оружием, не производить и не приобретать ядерное оружие, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия³.

В Договоре о нераспространении ядерного оружия в настоящее время участвуют все государства мира, кроме Индии, Пакистана, КНДР, Южного Судана и Израиля⁴. Первые три государства сделали официальные заявления о взры-

¹ Сегодня вступает в силу Договор о запрещении ядерного оружия. – *Новости ООН*. 22.01.2022. Доступ: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394852> (дата обращения: 10.07.2022).

² Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 10.07.2022).

³ Там же.

⁴ Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. URL: <https://treaties.unoda.org/t/npt> (accessed 10.07.2022).

ве ими ядерного взрывного устройства. Правительство Израиля официально не подтверждает и не опровергает сообщения о наличии у него ядерного оружия.

Таким образом, Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. регулирует порядок производства и владения ядерным оружием, но ничего не говорит о его использовании, тем самым не накладывая никаких ограничений на его применение.

Договору о нераспространении ядерного оружия посвящена обширная литература, как на русском⁵, так и на иностранных языках⁶. В целом исследователи высоко оценивают его значение в ограничении гонки ядерных вооружений. Так, Дж.И. Гарви отмечает, что в настоящее время нет каких-либо технических секретов в создании ядерного оружия. Только правовой режим нераспространения и обусловленные этим режимом сложности в получении ядерного расщепляющегося материала представляют собой основное препятствие на пути создания в каком-либо государстве ядерного оружия [Garvey 2009:378-79]. Вместе с тем в последнее время в ряде государств, в том числе и в Федеративной Республике Германия стал подниматься вопрос, по меньшей мере в прессе⁷, о возможном отказе от своего безъядерного статуса.

2. Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г. и его значение для урегулирования вопроса о применении ядерного оружия

В 2017 г. был разработан Договор о запрещении ядерного оружия⁸. Важнейшие его положения содержатся в ст.1. В соответствии с ней все государства участники обязуются ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не приобретать, не владеть и не накапливать ядерное оружие и другие ядерные взрывные устройства; не передавать кому-либо ядерное оружие или контроль над таким оружием; не принимать от кого-либо ядерное оружие или контроль над таким оружием; не использовать и не угро-

жать использовать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства; не помогать и не подстрекать кого-либо к совершению действий, запрещенных государствам-участникам по этому Договору; не просить и не получать чьей-либо помощи в совершении действий, запрещенных государствам-участникам по этому Договору; не разрешать размещение любого ядерного оружия на своей территории или в любом другом месте, находящемся под юрисдикцией этого государства. Таким образом, Договор запрещает применение любых видов ядерного оружия, независимо от его мощности и носителей, как стратегическое, например, межконтинентальные ракеты с ядерными боеголовками, так и тактическое, например, артиллерийские снаряды или торпеды, а также при любых обстоятельствах.

Для реализации данных обязательств Договор устанавливает и специальный механизм. Каждое государство-участник Договора не позднее чем через 30 дней после его вступления в силу для данного государства, должно сообщить Генеральному Секретарю ООН, владело ли оно ранее или владеет сейчас ядерным оружием или находится ли на его территории ядерное оружие. Эти сообщения Генеральный Секретарь передает всем остальным государствам-участникам.

В зависимости от содержания таких сообщений определяются и дальнейшие обязательства государств-участников. Их можно подразделить на четыре группы – 1) обязательства государств, не обладающие ядерным оружием; 2) обязательства государств, не обладающие ядерным оружием, но на территории которых размещено ядерное оружие других государств; 3) обязательства государств, обладавшие ранее ядерным оружием, но отказавшиеся от обладания этим оружием и дальнейшей реализации своей ядерной программы до вступления в силу данного Договора; 4) обязательства государств, обладающие ядерным оружием на момент вступления Договора 2017 г. в силу.

Государства, относящиеся к первой группы, то есть государства, которые не владеют ядер-

⁵ См.: [Осипов 1987; Ульянов, Лысенко 2018:1-13; Лысенко 2018:15-19; Сидорова 2009: 222-234].

⁶ См.: [Cottrell 2016:133-178; Thränert 2008: 327-340; Nystuen, Torbjoern 2014:374-396].

⁷ Reitz Ul. Keine Angst vor Kernwaffen: Warum Deutschland jetzt über atomare Aufrüstung sprechen muss. – *FocusOnline*. 10.03.2022. URL: https://www.focus.de/politik/ausland/ukraine-krise/keine-angst-vor-kernwaffen-warum-deutschland-jetzt-ueber-atomare-aufruestung-sprechen-muss_id_65436312.html (accessed 10.07.2022).

⁸ См. текст Договора на официальном сайте ООН. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/209/75/PDF/N1720975.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.07.2022).

ным оружием и на территории которых не размещено ядерное оружие, принадлежащее другим государствам, должны заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) специальное соглашение о гарантиях, если подобного рода соглашение не было заключено ранее. Переговоры о заключении такого соглашения должны начаться не позднее чем через 180 дней после вступления Договора в силу для данного государства и должны закончиться не позднее чем через 18 месяцев после этой даты.

Государства, которые не владеют ядерным оружием, но на территории которых размещено ядерное оружие других государств, должно обеспечить вывод такого оружия со своей территории в срок, который должен быть установлен во время первой встречи государств-участников Договора. По завершении этого вывода соответствующее государство должно известить Генерального Секретаря ООН о выполнении своих обязательств по Договору.

Государства, обладавшие ядерным оружием на 7 июля 2017 г., но отказавшиеся от осуществления своей ядерной программы до вступления в силу Договора 2017 г., должны после вступления для них в силу данного Договора начать сотрудничество с компетентным международным органом, который будет назначен государствами-участниками Договора 2017 г. для контроля за исполнением его положений с целью удостоверить необратимый характер осуществленной данным государством ликвидации своего ядерного оружия.

Кроме этого, данные государства должны заключить с МАГАТЭ специальное соглашение о гарантиях неиспользования имеющегося у них ядерного расщепляющегося материала в военных целях и о неосуществлении ими иных запрещенных Договором действий. Переговоры о таком соглашении должны начаться в течение 180 дней после вступления Договора в силу для данного государства; соглашение должно вступить в силу не позднее, чем через 18 месяцев после этой даты.

Наибольшие обязательства Договор 2017 г., накладывает на государства, обладающие ядерным оружием. Такие государства после вступления для них Договора в силу должны будут в течение 60 дней после этой даты представить компетентному международному органу план по уничтожению имеющегося у них ядерного оружия и средств его производства. Выработанный после переговоров с этим международным орга-

ном окончательный вариант данного плана должен быть представлен на одобрение собранию государств-участников Договора. Такой план должен иметь юридически обязательную силу для данного государства, которое будет должно уничтожить имеющееся у него ядерное оружие и средства его производства не позднее той даты, которая будет определена решением собрания государств-участников Договора.

Кроме этого, данные государства, также как и государства предыдущей группы и в те же сроки, должны заключить с МАГАТЭ специальное соглашение о гарантиях неиспользования имеющегося у них ядерного расщепляющегося материала в военных целях и о неосуществлении ими иных запрещенных Договором действий.

Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г. был неоднозначно оценен научным сообществом. Так, С. Кейси-Маслен [Casey-Maslen 2019] и Дж.Л. Блек-Бранч [Black-Branch 2021] в целом положительно расценили и сам факт заключения, и содержание этого Договора. Б.Р. Тузмухамедов, не разделяющий их мнения, назвал его «правовой скорлупой для безъядерной иллюзии» [Тузмухамедов 2021:120]. В отечественной науке положения Договора также были проанализированы в статье М.Н. Лысенко и А.Д. Остаповой [Lysenko, Ostapova 2022], изданной в Екатеринбурге монографии под редакцией Е.Б. Михайленко [Адами и др. 2020], статье Е.Б. Михайленко и В.И. Михайленко [Михайленко, Михайленко 2017]. К.Г. Мурташина подготовила серию статей, посвященную оценке этого Договора в различных государствах, в том числе в Японии, КНР и странах Юго-Восточной Азии [Мурташина 2019:6-23; Мурташина, Пашкова, 2019:160-168; Мурташина 2019:84-93]. С.Филипп, Зиа Миан [Philippe, Zia 2022], Н. Ричи [Ritchie, 2022], А. Веллерстейн [Wellerstein 2022] посвятили специальные работы проблеме верификации исполнения положений Договора

Однако при всех его возможных недостатках Договор о запрещении ядерного оружия теперь приобрел юридическую силу и отныне подразделяет государства мира в вопросе о применении ядерного оружия на две группы – государства – участники этого Договора, которые взяли на себя обязательство не владеть ядерным оружием и не применять его, и государства, не участвующие в этом договоре. Эти государства по-прежнему сохраняют право владеть ядерным оружием (с учетом положений Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г.) и применять его. Одна-

ко эти государства отныне должны учитывать, что государства-участники Договора 2017 г. в соответствии с ним должны не допускать любое применение ядерного оружия на своей территории и его использование на территории этого государства как против его вооруженных сил, так и против вооруженных сил третьих государств означает использование запрещенных видов вооружений. Использование таких вооружений в современном международном праве влечет за собой международную ответственность государства, вооруженные силы которого применяют такие вооружения, и уголовную ответственность физических лиц, военнослужащих, непосредственно применяющих такие вооружения, и лиц, отдающих им соответствующие приказы.

К такой ответственности они могут привлекаться и по национальному законодательству, если в нем установлена уголовная ответственность за использование запрещенных средств и методов ведения войны, и в международных уголовных судебных учреждениях, уставы которых квалифицируют применение таких средств и методов как разновидность военных преступлений.

О такой же ответственности можно говорить и в том случае, если правительство государства – участника Договора 2017 г. позволит вооруженным силам другого государства использовать свою территорию для применения своего ядерного оружия против третьего государства, как участвующего, так и не участвующего в Договоре 2017 г. В этом случае мы можем говорить об ответственности обоих этих государств и их военнослужащих и их должностных лиц. Если же другое государство использует территорию государства – участника Договора 2017 г. для нанесения ядерного удара по территории третьего государства без согласия государства-участника, то можно будет говорить об уменьшении размера ответственности государства-участника, но не о полном освобождении от него, поскольку Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г.

требует от государств-участников не допускать при любых обстоятельствах применения ядерного оружия с их территории.

3. Международно-правовые ограничения на применение ядерного оружия, действующие в отношении государств, не участвующих в Договоре о запрещении ядерного оружия

Государства, не участвующие в этом Договоре, указанными выше ограничениями не связаны. Однако по-прежнему сохраняются ограничения на применение ядерного оружия, сформулированное в других нормах международного права, как договорных, так и обычных. Обзор этих норм дал Международный Суд ООН в своем Консультативном заключении от 8 июля 1996 г. о законности угрозы или применения ядерного оружия⁹.

Однако с момента вынесения этого Консультативного заключения прошло уже более 25 лет. Насколько изменились те правовые основания, на которые опирается это Заключение? Насколько сделанные в нем выводы оспоримы в настоящее время? Рассмотрим Консультативное заключение Международного суда от 8 июля 1996 г. о законности угрозы или применения ядерного оружия с этой точки зрения.

Основанием для предоставления такого консультативного заключения послужил запрос Генеральной Ассамблеи ООН Международному Суду, сформулированной в резолюции Генеральной Ассамблеи № 49/75К от 15 декабря 1994 г. В этой резолюции Генеральная Ассамблея поставила перед Международным Судом следующий вопрос - является ли угроза или применение ядерного оружия при каких-либо обстоятельствах разрешенной в международном праве?

При ответе на эти вопросы Международный Суд сначала обратился к международно-правовым актам, напрямую не регулирующим применение отдельных видов вооружений, однако ряд положений которых могут истолковываться

⁹ Текст Консультативного заключения от 8 июля 1996 г. опубликован на официальном сайте Международного Суда ООН. См.: International Court of Justice: Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. Advisory opinion of 8 July 1996. URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/95/095-19960708-ADV-01-00-EN.pdf> (accessed 10.07.2022). В этот же день Международный Суд вынес еще одно консультативное заключение по запросу Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), в котором эта организация также ставила вопрос о правомерности применения ядерного оружия. Однако в данном Консультативном Заключении Международный Суд этот вопрос по существу не рассматривал, сославшись на то, что он не входит в полномочия ВОЗ. Об этом Консультативном Заключении см.: [Блищенко, Дориа 1999:122-126].

как содержащие запрет на применение ядерного оружия. В первую очередь это относится к Пакту о гражданских и политических правах, ст. 6 которого закрепляет право на жизнь. В соответствии с положениями этой статьи право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом и никто не может быть произвольно лишен жизни.¹⁰ Проанализировав ее, Международный Суд пришел к заключению, что запрет на произвольное лишение жизни, предусмотренное этой статьей Пакта, сохраняется также и во время военных действий. Однако что именно должно пониматься под произвольным лишением жизни, должно определяться *lex specialis*, а именно правом, регулирующим вооруженные конфликты. Следовательно, является ли гибель определенного лица в ходе определенного военного конфликта произвольным лишением жизни, может быть определено только в соответствии с положениями права, регулирующим вооруженные конфликты, а не Пакта о гражданских и политических правах.

Также Международный Суд не согласился со ссылкой на положения Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. как на основание запрещение применения ядерного оружия. Международный Суд указал, что данная Конвенция была бы применима в данном вопросе, если бы использование ядерного оружия было бы дополнено намерением уничтожить определенную расовую, религиозную или этническую группу, как таковую. Однако к такому выводу можно прийти только проанализировав обстоятельства каждого конкретного случая применения ядерного оружия. Не нашел Международный Суд запрета на использование ядерного оружия и в действующих нормах международного экологического права, но при этом отметил, что нормы, защищающие окружающую среду, должны учитываться в ходе вооруженных конфликтов.

Таким образом, Международный Суд, проанализировав универсальные международные договоры, посвященные защите основных прав и свобод человека, окружающей среды и запрещающие геноцид, не обнаружил в них норм, запрещающих применение ядерного оружия. Этот вывод представляется верным и сейчас. За про-

шедшие с момента вынесения рассматриваемого Консультативного заключения годы не было принято каких-либо универсальных международно-правовых актов, в том числе в области защиты прав человека, международного экологического права, международного уголовного права, в которых участвовали бы государства, обладающие ядерным оружием, нормы которых можно было бы трактовать как запрещающие применение ядерного оружия. Как и прежде, ответ о правомерности использования ядерного оружия необходимо искать в договорных и обычных нормах права, регулирующего вооруженные конфликты.

Переходя к рассмотрению этого вопроса, Международный Суд указал, что международное право, как договорное, так и обычное, не содержит каких-либо норм, разрешающих применение ядерного или любого другого оружия в целом или при особых обстоятельствах, особенно при осуществлении права на самооборону. Использование ядерного или любого другого оружия не требует специального разрешения в международном праве. Практика международных отношений показывает, что незаконность использования того или иного вида вооружений основывается не на отсутствии разрешения на его применение, а на его запрещении. Такое запрещение может быть закреплено как в договорной норме, так и в обычной и Международный суд прежде всего проанализировал международные договоры, посвященные регулированию ведения боевых действий и используемых при этом вооружений, то есть Вторая Гагская декларация 1899 г., IV Гагская конвенция 1907 г., Женевский протокол 1925 г. и пришел к выводу, что в таких актах нельзя усмотреть запрета на применение ядерного оружия. Далее в п. 62 Заключения Международный суд рассмотрел Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. и отметил, что заключение договоров, посвященных производству, приобретению, размещению, испытанию ядерного оружия без сомнения указывает на растущую озабоченность международного сообщества увеличением таких вооружений и стремление к общему запрещению ядерного оружия, но сами по себе такие договоры такой запрет не означают.

¹⁰ Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.07.2022).

К такому же выводу Международный суд пришел, рассмотрев договоры о создании безъядерной зоны в Латинской Америке (Договор Тлателолко 1969 г.) и Южной части Тихого Океана (Договор Раротонга 1985 г.) Как указывается в п.65 Консультативного заключения, эти два договора, гарантии безопасности их участникам, данные государствами, обладающими ядерным оружием и тот факт, что Совет Безопасности ООН с удовлетворением воспринял заключение этих договоров, свидетельствует о растущем осознании необходимости освободить мировое сообщество от угроз, связанных с существованием ядерных вооружений. О том же свидетельствует и подписание в декабре 1995 г. в Бангкоке договора о создании безъядерной зоны в Юго-Восточной Азии и в апреле 1996 г. в Каире о создании безъядерной зоны в Африке. Однако Международный Суд вполне справедливо не рассматривает эти договоры как равнозначные всеобъемлющему и универсальному запрещению ядерного оружия.

Не обнаружив такой запрет в действующих международных договорах, Международный Суд обратился к международным обычаям. Как указывается в п.68 Консультативного заключения, ряд государств ссылается на наличие целого ряда резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, начиная с резолюции 1653 (XVI) от 24 ноября 1961 г., в которых осуждается применение ядерного оружия, как на доказательство существования обычной нормы международного права, запрещающей ядерное оружие. Однако по мнению других государств сами по себе такие резолюции не имеют обязательной силы и не являются доказательством существования запрета на ядерное оружие, поскольку за эти резолюции не голосовали не только государства, не обладающие ядерным оружием, но и государства, им не обладающие.

Оценивая эти позиции, Международный Суд указал, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН хотя и не имеют обязательной силы, но могут иметь нормативное значение. Они могут являться свидетельством возникновения или существования обычной нормы международного права. Для установления этого необходимо проанализировать содержание конкретной резолюции и контекст, в котором она была принята. Сопоставление содержания ряда резолюций, посвященных определенному вопросу, может привести к выводу о возникновении обычной нормы международного права. Анализируя содержание резолюции №1653, первой провозгласившей неза-

конность применения ядерного оружия, Международный Суд отметил, что в обоснование этого запрета в резолюции сначала приводится ряд договоров, посвященных запрету других видов вооружений, начиная с Санкт-Петербургской декларации 1868 г. до Женевского протокола 1925 г., после чего к ядерному оружию применяются общие нормы международного права. По мнению Международного Суда применение к ядерному оружию общих норм международного права свидетельствует о том, что специальной нормы обычного международного права, запрещающего именно ядерное оружие, не существует, в противном случае Генеральная Ассамблея должна была бы сослаться прямо на нее. Принятие же на последующих сессиях Генеральной Ассамблеи резолюций, повторяющих содержание резолюции №1653, может свидетельствовать о желании большей части международного сообщества добиться полного запрета ядерного оружия. Однако возникновению такой обычной нормы препятствует сохраняющаяся приверженность государств, обладающих ядерным оружием, своей политике ядерного сдерживания.

Представляется, что такой вывод вполне актуален и сейчас. За прошедшие после вынесения Консультативного заключения годы, государства, обладавшие тогда ядерным оружием, никоим образом не выразили своего желания и согласия на уничтожение своих запасов ядерного оружия. Более того, еще три государства – Индия, Пакистан и КНДР – заявили о создании ими своего ядерного оружия, что лишь подтверждает тезис об отсутствии не только в международных договорах, но и среди международных обычаев общепризнанной нормы, запрещающей ядерное оружие как таковое.

Таким образом, можно говорить не о незаконности ядерного оружия как такового, а о незаконности его применения в определенных обстоятельствах. Именно этому вопросу и посвящена заключительная часть рассматриваемого Консультативного заключения. Прежде всего, Международный Суд сформулировал не вызывающее сомнения положение, согласно которому нормы международного гуманитарного права, регулирующие в том числе и порядок использования различных видов вооружений, применимы и к ядерному оружию. Однако выводы, которые делают различные государства из этого положения, различны. По мнению одних государств, использование ядерного оружия никак не может быть совместимым с принципами и нормами между-

народного гуманитарного права и, следовательно, является запрещенным. В случае применения ядерного оружия невозможно проводить различия между комбатантами и гражданским населением, между военными и гражданскими целями, а последствия применения ядерного оружия не могут быть ограничены лишь законными военными целями. Ядерное оружие по своей природе носит неизбирательный характер и число жертв в случае его применения было бы огромным. Также применение ядерного оружия было бы нарушением нейтралитета не участвующих в конфликте государств, поскольку последствия применения ядерного оружия невозможно ограничить лишь территорией государств, участвующих в конфликте.

Именно эти аргументы приводятся исследователями, считающими, что уже существующие нормы международного гуманитарного права запрещают ядерное оружие. Так, в 1987 г. Дэвид М. Корвин в статье, посвященной законности применения ядерного оружия, отметил, что любое использование ядерного оружия будет непропорционально велико по сравнению с достигнутым преимуществом и, следовательно, использование ядерного оружия противоречит действующему международному гуманитарному праву. [Cogwin 1987:272] Здесь Дэвид М. Корвин явно отсылает к п.5 ст.51 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г., в котором дается определение неизбирательного нападения. Согласно этой статье, неизбирательным является нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или и то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить¹¹.

В 2015 г. Лу Мареска и Элеанор Митчелл практически повторяют этот аргумент, указывая, что с учетом результатов проведенных исследований применение ядерного оружия на населенных территориях или рядом с ними будет означать

неизбирательное нападение и что должна существовать презумпция незаконности такого применения и вне этих территорий [Maresca, Mitchell 2015:621].

В общем разделяя эту позицию, Международный Суд тем не менее не согласился с делаемым из нее выводом, согласно которому использование ядерного оружия является запрещенным во всех случаях даже при отсутствии четко формулирующих это положение норм. Международный Суд не стал формулировать свою позицию по трем различным подвопросам центрального вопроса для всего Консультативного заключения – вопроса о допустимости применения ядерного оружия при наличии определенных обстоятельств.

Первый из них – это вопрос о законности применения тактического ядерного оружия, ядерных боеприпасов, имеющих сравнительно малую мощность. Международного Суда отметил, что ни одно из государств, считающих такое использование ядерного оружия правомерным, не указало на конкретные обстоятельства, оправдывающие такое применение, и на факторы, которые могли бы помешать перерастанию такого ограниченного применения в полномасштабный ядерный конфликт. При отсутствии таких данных Международный Суд счел, что у него нет достаточных оснований для определения законности или незаконности применения ядерного оружия малой мощности.

Другой подвопрос общего вопроса Консультативного заключения, на который Международный Суд не дал однозначный ответ – это вопрос о том, противоречит ли любое применение ядерного оружия в силу присущих ему качеств действующему международному гуманитарному праву. Международный Суд отметил, что принципы и нормы международного права, регулирующие вооруженные конфликты, накладывают на ведение таких конфликтов строгие ограничения, запрещающие использовать вооружения, не позволяющие разграничивать военные и гражданские цели или приносящие излишние страдания комбатантам. И хотя ядерное оружие в силу присущих ему качеств едва ли позволяет соблюдать такие требования, тем не менее Международный Суд не считает, что у него есть достаточные данные для того,

¹¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г. Доступ: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 10.07.2022).

чтобы с уверенностью заключить, что использование ядерного оружия в любом случае противоречит существующему международно-правовому регулированию вооруженных конфликтов.

И третий подвопрос, на который Международный Суд не дал четкого ответа, – это вопрос о возможности использования всех видов ядерного оружия, в случае, когда само существование государства находится под угрозой. Здесь Международный Суд сослался на фундаментальное право каждого государства на выживание, право на самооборону, предусмотренное ст.51 Устава ООН, политику ядерного сдерживания, которое проводит ряд государств многие годы, и те оговорки, которые некоторые из обладающих ядерным оружием государств сделали к протоколам о безъядерных зонах в Латинской Америке и Южной части Тихого Океана.

Таким образом, завершая свое Консультативное заключение о законности угрозы или применения ядерного оружия, Международный Суд заявляет, что, изучив действующее международное право и рассмотрев фактические обстоятельства данной проблемы, он не смог прийти к определенному выводу о правомерности или неправомерности использования государством ядерного оружия, когда под угрозой находится само его существование (п.97 Консультативного заключения).

Конечно, такой окончательный вывод обстоятельного исследования Международным Судом такой жизненно важной для всего международного сообщества проблемы, не может не вызвать определенное разочарование. Если Международный Суд Организации Объединенных Наций, обладающий наивысшим в мире авторитетом по толкованию норм международного права и необходимыми для этого полномочиями, не может дать ответ на такой вопрос, то кто еще мог бы это сделать? И этот вопрос носит совсем не отвлеченный теоретический характер. Руководители государства, вступившего в конфликт с другим государством или группой государств, значительно превосходящих его по своей военной и экономической мощи, могут оказаться перед необходимостью дать ответ на него буквально завтра.

Но и при отсутствии однозначно сформулированной позиции Консультативное заключение

Международного Суда от 8 июля 1996 г. благодаря проведенному в нем анализу международного договорного и обычного права сохраняет свое основополагающее значение при определении правомерности или неправомерности применения ядерного оружия государствами, не присоединившимися к Договору о запрещении ядерного оружия 2017 г. В этом Заключении в п.52 Международный Суд указал, что использование любого вида вооружений не нуждается в специальном разрешении. Оно может быть запрещено международным правом и в этом случае его применение будет неправомерным, но при отсутствии такого запрещения его применение таковым считать нельзя. В п.94 Консультативного заключения говорится, что Международный Суд не смог прийти к выводу о запрещении использования ядерного оружия малой мощности, если при этом не нарушаются общие положения международного гуманитарного права, запрещающего применение оружия, имеющего неизбирательный характер. Следовательно, если возможно соблюдение таких требований, то и применение ядерного оружия малой мощности не будет неправомерным (например, использование торпеды с ядерным боезарядом против авианосца, позволяющего уничтожить его первым же попаданием).

В п.97 Международный Суд не посчитал неправомерным использование уже ядерного оружия любой мощности в той ситуации, когда под угрозой находится само существование государства, прибегающего к такому оружию, и с этим выводом также можно согласиться. Если в указанном выше п.5 ст.51 Дополнительного протокола I 1977 г. не считаются противоправными жертвы среди гражданского населения, если они не чрезмерны по отношению к конкретному военному преимуществу, то они, очевидно, также не должны считаться противоправными, когда речь идет не просто о военном преимуществе в ходе какой-либо военной операции, а о самом существовании государства. Представляется неправомерным требовать от любого государства, чтобы оно в случае необходимости выбора между собственным существованием (и, значит, жизнями собственных граждан) и жизнями гражданского населения вражеского государства поставило бы выше интересы последнего.¹²

¹² Дэвид М. Корвин в заключение своей статьи приходит к сходному выводу. Он пишет, что применение ядерного оружия в большинстве случаев ведет к нарушению тех или иных принципов гуманности, однако государство, применившее его, может сослаться на военную необходимость или самооборону, и обоснованность таких оправданий

Как нужно понимать это ключевое положение? Представляется, что само существование государства находится под угрозой, если поражение в вооруженном конфликте может привести к полному разрушению этого государства, то есть уничтожению всей структуры властных органов этого государства, отстранению от должности, а нередко и физическому истреблению его государственных служащих, установление иностранного господства над территорией этого государства при помощи либо прямой военной оккупации, либо создания марионеточного правительства. (Например, именно это произошло в Ираке в 2003 г. после вторжения в эту страну войск США и их сателлитов).

Хотя любой вооруженный конфликт может закончиться поражением каждой из участвующих в конфликте сторон, далеко не каждое такое поражение представляет собой угрозу выживанию государства. Приведем пример. Как известно, с 1965 по 1973 гг. и с 2001 по 2021 гг. вооруженные силы США вели активные боевые действия во Вьетнаме и в Афганистане. Оба этих конфликта закончились неудачей для США – поддерживаемые ими режимы рухнули, и США пришлось торопливо выводить свои войска из этих государств. Однако, как в ходе этих конфликтов, так и других, в которых участвовали США, например, в Корее или Ираке, существование этого государства никогда не находилось под угрозой. США никогда не угрожало вторжение вьетнамских или иракских войск и, значит, применение США ядерного оружия в ходе этих конфликтов было бы неправомерным.

Кто определяет, находится ли данное государство под угрозой уничтожения или нет? Очевидно, высшие должностные лица данного государства, имеющие право отдать приказ о применении ядерного оружия. При этом при оценке ситуации они будут руководствоваться своими личными представлениями о возникшей угрозе и способах борьбы с нею. Хотя каких-либо нормативных критериев оценки той или иной угрозы, разумеется, не существует, можно указать один очевидный критерий – это соотношение сил, военных и экономических, между государствами, участвующими в этом конфликте. В конфликте между США и Демократической республикой Вьетнам было очевидно, что при лю-

бом развитию событий угрозы существованию США (но не ДРВ) нет. Но если государство, обладающее ядерным оружием, вступает в вооруженный конфликт с государством, превосходящим его численностью населения, военным и экономическим потенциалом, то такая угроза может возникнуть и, следовательно, может возникнуть и необходимость использовать ядерное оружие при неблагоприятном течении конфликта.

Также необходимо учитывать и наличие у сторон конфликта союзников и их участие в военно-политических организациях. Если уставные документы данной организации предусматривают оказание помощи вооруженными силами одних членов этой организации другим, и если совокупный военный и экономический потенциал членов данной организации превышает военный и экономический потенциал государства, вступившего в вооруженный конфликт с любым членом данной организации, то все государства-члены данной организации, независимо от размеров их военной мощи, могут быть целью для применения ядерного оружия, поскольку конфликт с такой военно-политической организацией неизбежно ставит под вопрос существование такого государства.

Более неясным остается ответ на вопрос об исполнении союзнических обязательств государств, обладающих ядерным оружием. Запрещено ли применение ядерного оружия, если существованию самого государства, обладающего им, ничего не угрожает, но выживание союзного с ним государства, которому оно обязалось всю необходимую военную помощь, оказалось под угрозой? Судя по формулировкам, использованным Международным Судом, нет. Как говорится в п.97 Консультативного заключения, Международный Суд не смог прийти к определенному выводу о правомерности или неправомерности использования государством ядерного оружия лишь в случае, когда под угрозой находится именно его существование, а не существование союзных с ним государств.

Изменяет ли вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г. юридическую обоснованность этого вывода Консультативного заключения Международного суда ООН 1996 г. Дает ли оно основание говорить о возникновении обычно-правовой нормы, полностью запре-

---

будет определяться тем, насколько степень этих нарушений пропорциональна тем военным целям, которые соответствующее государство стремится достичь [Corwin 1987:290].

щающей применение ядерного оружия? Представляется, что нет.

Как известно, в день принятия Договора о запрещении ядерного оружия США, Великобритания и Франция – три постоянных члена Совета Безопасности ООН, и три государства, обладающие ядерным оружием, выступили с совместным заявлением, в котором указали, что эти государства не имеют намерения подписывать и ратифицировать этот Договор. Тем самым не будет никаких изменений в обязательствах этих государств в отношении ядерного оружия. Например, эти государства не признают утверждений, согласно которым этот Договор отражает изменения в обычном международном праве или каким-либо образом содействует его развитию [Nystuen, Egeland, Hugo 2018:32].

3 января 2022 г. руководители пяти государств-постоянных членов Совета Безопасности ООН выступили с совместным заявлением, в котором говорится о том, «что ядерное оружие – пока оно продолжает существовать, – должно служить оборонительным целям, сдерживанию агрессии и предотвращению войны», и о стремлении и «далее укреплять наши национальные меры по предотвращению несанкционированного или непреднамеренного применения ядерных вооружений», но не о намерении этих государств отказаться от имеющегося у них ядерного оружия или взять на себя обязательство никогда не применять его. Также эти государства заявили об их приверженности «своим обязательствам в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая наше обязательство по Статье VI «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем»¹³, ни словом не упомянув о уже разработанном и вступающем в силу Договоре о запрещении ядерного оружия 2017 г.

Обычные нормы международного права, такие как и договорные, возникают и становятся обязывающими для государств только с их согласия, а не вопреки ему. Если государства, обладающие ядерным оружием, а также немалое количество

других государств не согласны с обязательностью норм, установленных в Договоре о запрещении ядерного оружия, то они не станут для них обязательными в результате его заключения и как обычные нормы международного права. Как отмечают норвежские исследователи Г.Нюстен, Ч.Эгеланд, Т.Г.Хуго, возможно, обычная норма международного права, запрещающая ядерное оружие, возникнет в весьма недалеком будущем, но она вряд ли будет обязательной для государств, которые не примут ее [Nystuen, Egeland, Hugo 2018:33]. И они подчеркивают, что Договор о запрещении ядерного оружия не был разработан с целью наложить юридические обязательства на государства, которые не присоединятся к нему.

4. Заключение

Вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г. не внесло принципиальных изменений в урегулирование вопроса о применении ядерного оружия. Хотя этот Договор полностью запрещает такое применение и требует уничтожения всех имеющихся у него запасов государствами-участниками, в настоящее время ни одно из государств, обладающих ядерным оружием, к нему не присоединилось и, соответственно, положения этого Договора на них не распространяются. В отношении применения ядерного оружия этими государствами по-прежнему действуют ограничения, сформулированные общими нормами международного гуманитарного права, проанализированные в Консультативном заключении Международного Суда ООН от 8 июля 1996 г. Представляется, что основные положения этого Консультативного заключения сохраняют свою силу и в настоящее время, поскольку за прошедшее с момента его вынесения время не появилось каких-либо новых универсальных международно-правовых норм, ставящих эти положения под сомнение. В соответствии с ними Международный Суд ООН не обнаружил запрета на применение ядерного оружия в том случае, когда само существование государства, вынужденного прибегнуть к такой мере, оказалось под угрозой. Хочется надеется, что такая ситуация останется лишь гипотетической.

¹³ Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений. 03.01.2022. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/67551> (дата обращения: 10.07.2022).

Список литературы

1. Адами И.М. [и др.]. 2020. *Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима?* – Екатеринбург: Изд во Уральского университета. 180 с.
2. Блищенко И.П., Дория Ж. 1999. *Прецеденты в международном публичном и международном частном праве*. М.: Издательство МНИМП. 472 с.
3. Лысенко М.Н. 2018. Договор, испытанный временем: к 50-летию Договора о нераспространении ядерного оружия. – *Закон и право*. № 8. С. 15-19.
4. Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. 2017. Подрывает ли Договор о запрещении ядерного оружия режим нераспространения? – *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. Т. 12. № 4. С. 100-111.
5. Муратшина К.Г. 2019. Страны Юго-Восточной Азия и Договор о запрещении ядерного оружия. – *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Т.1. №1. С. 84-93.
6. Муратшина К.Г. 2019. Япония и Договор о запрещении ядерного оружия. – *Японские исследования*. №4. С. 6-23. DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2019-10025>
7. Муратшина К.Г., Пашкова Т.В. 2019. Китайская Народная Республика и Договор о запрещении ядерного оружия. – *Вестник Томского государственного университета*. №441. С. 160-168. DOI: [10.17223/15617793/441/21](https://doi.org/10.17223/15617793/441/21)
8. Осипов Г.А. 1987. *Международный режим нераспространения ядерного оружия*. М.: Наука. 172 с.
9. Сидорова Е.А. 2009. Проблемы укрепления международно-правового режима нераспространения ядерного оружия. – *Международное право*. Т. 37. № 1. С. 222-234.
10. Тузмухамедов Б.Р. 2021. Правовая скорлупа для безъядерной иллюзии. – *Россия в глобальной политике*. №2. С.120-130. DOI: [10.31278/1810-6439-2021-19-2-120-130](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-2-120-130)
11. Ульянов М.И., Лысенко М.Н. 2018. Договор о нераспространении ядерного оружия – итоги, вызовы, перспективы. – *Международная жизнь*. № 6. С.1-13.
12. Black-Branch J.L. 2021. *The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. Cambridge: Cambridge University Press. 200 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108675307>
13. Casey-Maslen St. 2019. *The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: a commentary*. Oxford: Oxford University Press. 269 p. DOI: [10.1093/law/9780198830368.001.0001](https://doi.org/10.1093/law/9780198830368.001.0001)
14. Corwin D. M. 1987. Legality of Nuclear Arms Under International Law. – *Pennsylvania State International Law Review*. Vol. 5. No. 2. P.271-290.
15. Cottrell M. P. 2016. *The Evolution and Legitimacy of International Security Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press. 280 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781316392799>
16. Garvey J. I. 2009. To Fix the Nuclear Non-proliferation Regime—Avoid State Classification. – *Florida Journal of International Law*. Vol. 21. Issue. 3. P.371-401.
17. Lysenko M.N., Ostapova A.D. 2022. The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: is there a better alternative?. – *Moscow Journal of International Law*. No.1. P.52-64. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-1-52-64>
18. Maresca L., Mitchell E. 2015. The Human Costs and Legal Consequences of Nuclear Weapons Under International Humanitarian Law. – *International Review of the Red Cross*. No. 97 P. 621–645.
19. Nystuen G., Torbjoern Gr. 2014. *The Nuclear Non-Proliferation Treaty*. – *Nuclear Weapons under International Law*. Ed. by G. Nystuen, S. Casey-Maslen and A. Bersagel. Cambridge: Cambridge University Press. P. 374-396. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107337435.024>
20. Nystuen, G., Egeland K., Torbjoern Gr. 2018. *The TPNW: Setting the record straight*. 40 p. URL: <http://intl.law.no/wp-content/uploads/2018/10/TPNW-Setting-the-record-straight-Oct-2018-WEB.pdf> (accessed 10.07.2022)
21. Philippe S, Zia M. 2022. The TPNW and nuclear disarmament verification: shifting the paradigm. – *Verifying disarmament in the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. Ed. by P. Podvig. Geneva: UN Institute for disarmament research. P.5-15.
22. Ritchie N. 2022. Constructing verification: power, politics and discourse. – *Verifying disarmament in the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. Ed. by P. Podvig. Geneva: UN Institute for disarmament research. P 16-33.
23. Thränert O. 2008. Would We Really Miss the Nuclear Non-proliferation Treaty?. – *International Journal*. Vol. 63. No. 2. P. 327-340.
24. Wellerstein A. 2022. Secrecy and verification in nuclear disarmament. – *Verifying disarmament in the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. Ed. by P. Podvig. Geneva: UN Institute for disarmament research. P. 34-50.

References

1. Adami I.M. [et al.]. *Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya: formirovanie novogo rezhima?* [Treaty on prohibition of nuclear weapons: creation of a new regime?]. Ekaterinburg: Izd vo Ural'skogo universiteta Publ. 2020. 180 p. (In Russ.)
2. Black-Branch J.L. *The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. Cambridge: Cambridge University Press. 2021. 200 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108675307>
3. Blishchenko I.P., Doria Zh. *Precedenty v mezhdunarodnom publichnom i mezhdunarodnom chastnom prave* [Precedents in the international public and private law]. Moscow: Izdatel'stvo MNIMP Publ. 1999. 472 p. (In Russ.)
4. Casey-Maslen St. *The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: a commentary*. Oxford: Oxford University Press. 2019. 269 p. DOI: [10.1093/law/9780198830368.001.0001](https://doi.org/10.1093/law/9780198830368.001.0001)
5. Corwin D. M. Legality of Nuclear Arms Under International Law. – *Pennsylvania State International Law Review*. 1987. Vol. 5. No. 2. P.271-290.
6. Cottrell M. P. *The Evolution and Legitimacy of International Security Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. 280 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781316392799>
7. Garvey J. I. To Fix the Nuclear Non-proliferation Regime—Avoid State Classification. – *Florida Journal of International Law*. 2009. Vol. 21. Issue. 3. P.371-401.
8. Lysenko M.N. Dogovor, ispytanniyi vremenem: k 50-letiyu Dogovora o nerasprostranении yadernogo oruzhiya [Time-tested treaty (on the occasion of the 50th anniversary of the Treaty on the non-proliferation of nuclear weapons)]. – *Zakon i pravo*. 2018. No. 8. P. 15-19. (In Russ.)
9. Lysenko M.N., Ostapova A.D. The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: is there a better alternative? –

- Moscow Journal of International Law*. 2022. No.1. P. 52-64. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-1-52-64>
10. Maresca L., Mitchell E. The Human Costs and Legal Consequences of Nuclear Weapons Under International Humanitarian Law. – *International Review of the Red Cross*. 2015. No. 97 P. 621–645.
  11. Mikhailenko E.B., Mikhailenko V.I. Podryvaet li Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya rezhim nerasprostraneniya? [Does the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons Undermine the Non-proliferation Regime?]. – *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 100-111. (In Russ.)
  12. Muratshina K.G. Strany Yugo-Vostochnoi Azii i Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya [Southeast Asian Countries and the Treaty on the prohibition of nuclear weapons]. – *Yugo-Vostochnaya Azia: aktual'nye problemy razvitiya*. 2019. Vol.1. No.1. P. 84-93. (In Russ.)
  13. Muratshina K.G. Yaponiya i Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya [Japan and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons]. – *Yaponskie issledovaniya*. 2019. No. 4. P. 6-23. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2019-10025>
  14. Muratshina K.G., Pashkova T.V. Kitaiskaya Narodnaya Respublika i Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya [The People's Republic of China and the Nuclear Weapons Prohibition Treaty]. – *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. No. 441. P. 160-168. (In Russ.). DOI: [10.17223/15617793/441/21](https://doi.org/10.17223/15617793/441/21)
  15. Nystuen G., Hugo T. G. The Nuclear Non-Proliferation Treaty. – *Nuclear Weapons under International Law*. Ed. by G. Nystuen, S. Casey-Maslen and A. Bersagel. Cambridge: Cambridge University Press. 2014. P. 374-396. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107337435.024>
  16. Nystuen, G., Egeland K., Hugo T.G. *The TPNW: Setting the record straight*. 2018. 40 p. URL: <http://intl.law.no/wp-content/uploads/2018/10/TPNW-Setting-the-record-straight-Oct-2018-WEB.pdf> (accessed 10.07.2022)
  17. Osipov G.A. *Mezhdunarodnyi rezhim nerasprostraneniya yadernogo oruzhiya* [International regime of the non-proliferation of nuclear arms]. Moscow: Nauka Publ. 1987. 172 p. (In Russ.)
  18. Philippe S, Zia M. The TPNW and nuclear disarmament verification: shifting the paradigm. – *Verifying disarmament in the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. Ed. by P. Podvig. Geneva: UN Institute for disarmament research. 2022. P. 5-15.
  19. Ritchie N. Constructing verification: power, politics and discourse. – *Verifying disarmament in the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. Ed. by P. Podvig. Geneva: UN Institute for disarmament research. 2022. P. 16-33.
  20. Sidorova E.A. Problemy ukrepleniya mezhdunarodno-pravogo rezhima nerasprostraneniya yadernogo oruzhiya [Problems of strengthening of international regime of the non-proliferation of nuclear arms]. – *Mezhdunarodnoe pravo*. 2009. Vol. 37. No. 1. P. 222-234. (In Russ.)
  21. Thränert O. Would We Really Miss the Nuclear Non-proliferation Treaty?. – *International Journal*. 2008. Vol. 63. No. 2. P. 327-340.
  22. Tuzmukhamedov B.R. Pravovaya skorlupa dlya bez'yadernoi illyuzii [A legal shell for a nuclear-free illusion]. – *Rossiya v global'noi politike*. 2021. No.2. P. 120-130. (In Russ.). DOI: [10.31278/1810-6439-2021-19-2-120-130](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-2-120-130)
  23. Ul'yanov M.I., Lysenko M.N. Dogovor o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya – itogi, vyzovy, perspektivy [Treaty on non-proliferation of nuclear arms – results, challenges, perspectives]. – *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2018. No. 6. P. 1-13. (In Russ.)
  24. Wellerstein A. Secrecy and verification in nuclear disarmament. – *Verifying disarmament in the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. Ed. by P. Podvig. Geneva: UN Institute for disarmament research. 2022. P. 34-50.

Информация об авторе

Игорь Станиславович Марусин,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9

i.marusin@spbu.ru
ORCID: 0000-0001-8330-9916

About the Author

Igor S. Marusin,

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor at the Chair of International Law, Saint Petersburg State University

7-9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation, 199034

i.marusin@spbu.ru
ORCID: 0000-0001-8330-9916